

Раздел II. ФИЛОСОФИЯ

Научная статья

УДК 111+008+215

Для цитирования:

Дуплинская Ю.М. Доктрина эволюционирующего человечества в перспективе развития High-Nume технологий:

критический анализ // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2023. № 4 (23). С. 62–79.

DOI: 10.56621/27825884_2023_23_62

Дуплинская Юлия Михайловна,

доктор философских наук, доцент,

профессор кафедры теоретической и социальной философии

Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского,

Российская Федерация, 410028, г. Саратов, ул. Вольская, 10 А

duplinskayay@mail.ru

ORCID: 0000-0002-1990-6828

Доктрина эволюционирующего человечества в перспективе развития High-Nume технологий: критический анализ

Ю.М. ДУПЛИНСКАЯ

Аннотация: Констатируется, что тема отношений между наукой и религией вновь обретает актуальность, поскольку наука начинает претендовать на статус некоей новой «религии XXI века». Эволюционная парадигма, перерастая рамки науки, начинает трансформироваться в нечто наподобие новой религиозной идеологии. Наука пытается создавать проекты спасения человечества и проекты бессмертия, конкурирующие с традиционными религиями. Пример тому — технопроект, известный под названием трансгуманизм, целью которого провозглашается совершенствование человека на основе новейших технологий и переход от человечества к «высшей расе» — постчеловечеству. Констатируется своеобразная конвергенция между неоокультурными учениями об эволюции человеческих рас и встречными интенциями со стороны науки. Доказывается, что благие намерения по усовершенствованию homo sapiens

при помощи High-Ните технологий могут привести к нарушению тонкого баланса и срыву в один из противоположных полюсов психопатологии измененных состояний сознания. Анализируются перспективы техноэволюционного развития человечества в аспекте появления такого симптома шизофренических расстройств, как множественная личность. Делается вывод, что деструктивные изменения психики будут происходить не в русле единой магистрали, а в полярно противоположных направлениях: 1) в направлении упрощения человеческой личности, когда осмысленные действия низводятся до автоматизмов машинообразного поведения; 2) в направлении чрезмерного усложнения психики, порождающего симптоматику шизофренического расщепления.

Ключевые слова: эволюционная парадигма, техноэволюция, трансгуманизм, психопатология измененных состояний сознания.

Традиция противопоставления науки и религии как знания (в первом случае) вере (во втором случае), имея своим истоком философию эпохи Просвещения, сегодня тривиализируется до некоего шаблона массового сознания. В этом шаблоне имеет место своего рода пережиток эпохи «научного» атеизма. Но «научный» атеизм уходит в прошлое, а в философии XX—XXI веков противопоставление науки и религии начинает расцениваться как анахронизм. С одной стороны, здесь исследования в области феноменологии религиозного опыта, которые весьма убедительно доказывают, что религия не в меньшей степени, чем наука, основана на достоверности. С другой стороны, здесь философия постпозитивизма, которая столь же убедительно аргументирует, что наука не в меньшей степени, чем религия и миф, основана на вере в недоказуемые положения. Весьма характерно, что известный классик постпозитивизма П. Фейерабенд сравнил науку с мифом или религией XX века¹. Первоначально в этих полуэпатажных выводах имелось в виду всего лишь то, что основополагающие постулаты науки недоказуемы в такой же степени, как и религиозная вера. Однако постепенно выявляется более радикальный и, можно сказать, пророческий, а в какой-то степени даже и зловещий смысл данного утверждения. Тема отношений между наукой и религией вновь обретает актуальность, ибо наука начинает претендовать на статус

¹ См.: Фейерабенд П. Против метода. М., 2007. С. 295—311.

некоей новой религии — «религии XXI века». Сегодня наука пытается конструировать разного рода идеологемы спасения человечества и проекты бессмертия, конкурирующие с традиционными религиями. В числе таковых — *доктрина эволюционирующего человечества*.

Интенция извлечения «ценностного измерения» из теорий эволюции *homo sapiens*, которая привела к трансформации научного эволюционизма в квазирелигиозную идеологию, восходит к Ф. Ницше. Антихристианская направленность ницшеанской концепции сверхчеловека вполне очевидна и недвусмысленно артикулируется самим ее автором. За этим последовала, можно сказать, целая эра идеологий и идеологов эволюционирующего человечества, от романтической утопии ноосферного мышления (русский космизм, Дж. Лавлок и другие) до разнообразных форм религиозного модернизма. В этом плане интересно отметить, что возникает тенденция некоего встречного движения между богословскими версиями творения и естественнонаучными теориями эволюции. С одной стороны, в качестве примера можно привести известную философско-теологическую концепцию французского католического теолога П. Тейяра де Шардена, где «венец творения» — человек — осмысливается как вершина эволюции. С другой стороны — концепцию теистического эволюционизма, развиваемую американским генетиком Ф. Коллинзом². И наконец, здесь имеет место темная сакральность неомистических и неоокультурных учений, ибо отличительными чертами неоокультизма являются как попытка синтеза науки и религии, так и трансформация «минорных тонов» христианского учения о падении твари в «мажорные тона» теории эволюционирующего человечества. В этом ряду — и антропософия Р. Штейнера, и агни-йога Рерихов, и теософское учение Е. Блаватской об эволюции человеческих рас. (Нелишне напомнить, что учению Е. Блаватской в 1994 году была провозглашена анафема на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви). В этом ряду — известное неомистическое течение нью-эйдж (New Age), в котором ведется речь о предстоящем рождении «нового человека» и наступлении новой эры космической эволюции.

² См.: Коллинз Ф. Доказательство Бога. Аргументы ученого. М., 2008.

А. Дворкин сравнивает субкультуру нью-эйдж с «экуменическим движением в оккультной среде»³.

Нельзя не отметить, что имеет место любопытная конвергенция между оккультной подменой христианского учения о спасении концепциями эволюции с встречными интенциями со стороны науки. Ибо на статус «религии XXI века» сегодня начинают претендовать не только оккультные, но и научно-технологические версии эволюционирующего человечества. Яркий пример тому — технопроект, известный под названием *трансгуманизм*, целью которого провозглашается совершенствование человека на основе новейших High-Hume технологий и переход от человечества к «высшей расе» — постчеловечеству. (Нужно пояснить, что *High-Hume* называются технологии, которые, в отличие от предшествующих *High-Tech* технологий, предназначены не только для того, чтобы служить человеку, но и для усовершенствования самого человека). Постепенно трансгуманистические технопроекты вырастают в достаточно мощное техно-идеологическое направление. Наряду с научно-технологическими аспектами трансгуманизм включает гуманитарно-философские и даже правоведческие аспекты. В этом плане весьма характерен введенный американским философом-футурологом М. Мором термин «морфологическая свобода»⁴, декларирующий право человека изменять свое тело по собственному усмотрению. Судя по тому, что по данным вопросам уже начинаются дискуссии в области правоведения, перспектива воплощения в жизнь трансгуманистических проектов уже вполне реальна в плане техническом.

Итак, кредо трансгуманизма: человечеству в процессе его дальнейшей эволюции предстоит перейти от вида *homo sapiens* к трансчеловечеству, а затем — к постчеловечеству. Так ницшеанская идея сверхчеловека получает развитие теперь уже в качестве трансгуманистических технопроектов, целью которых является усовершенствование физических, психических, интеллектуальных и прочих возможностей вида *homo sapiens* на основе новейших достижений

³ Дворкин А. Сектоведение. Н. Новгород, 2003. С. 706.

⁴ See: More M. Technological self-transformation: Expanding personal extropy // Extropy: The Journal of Transhumanist Thought. Los Angeles, 1993. Vol. 4, no. 2. pp. 275–291.

научно-технического прогресса и передовых нано-инфо-био-когно (NIBC) технологий. Одной из задач трансгуманистических проектов является также достижение бессмертия (*иммортализм*).

Но прежде, чем мы перейдем к анализу идеологемы «эволюция versus спасение», нужно внести ясность в следующий вопрос. Подчеркнем, что в рамках традиционных сакральных учений речь может идти не об *эволюционных/конструктивных*, а только о *деэволюционных/деструктивных* изменениях, которым подвержено тварное бытие по мере его отдаления от истоков творения. Этим традиционные сакральные доктрины отличаются от любых форм религиозного модернизма. Например, в традиционных восточных доктринах ведется речь о манаватарах — космических циклах, где от «юги» к «юге» идет нарастание деструктивных, а отнюдь не эволюционных процессов. В отличие от неоокультурных интерпретаций восточных доктрин, целью здесь является *освобождение* от сансары — но никак не эволюция в рамках сансары. Христианство в этом плане еще более радикально. Оно ведет речь не просто о деэволюции, но о катастрофе грехопадения, следствием чего явилась печать смерти и тления, которая легла на все тварное естество. Последствием грехопадения были также деструктивные изменения не только человеческого духа, но и человеческой телесности. Утратив благодать Божию, тело было одето в «кожаные ризы» (см.: Быт. 3:21), «мертвенный хитон». В результате, по словам святителя Григория Богослова, «плоть отяжелела и стала трупом, а душа — трупоносицей»⁵.

О том, что трансгуманизм бросает вызов традиционным христианским ценностям, распространяться излишне. Но дело еще и в другом: данный технопроект далеко не тривиален даже с точки зрения естественнонаучной концепции эволюции психики. Поэтому следует проанализировать, как перспектива совершенствования человеческой расы посредством High-Ните технологий вписывается в общую логику эволюционного процесса. А вопрос этот, повторяем, нетривиален, поскольку традиционные версии эволюции — как дарвиновская теория эволюции видов, так и философские теории социально-исторического прогресса вкупе с общефилософской концепцией диалектических законов развития — принадлежали еще классической

⁵ Цит. по: Флоровский Г., прот. Восточные отцы Церкви. М., 2005. С. 175.

парадигме. Сегодня же эволюционные концепции начинают трансформироваться в русле неклассической и постнеклассической научной парадигмы. Это означает, помимо всего прочего, переосмысление классических эволюционных концепций на основе современных теорий самоорганизации сложных систем.

А необходимость такого переосмысления может быть аргументирована исходя из следующих соображений. Попытка построить теорию эволюции, исходя из презумпции *случайного* возникновения полезных изменений в организмах из хаоса беспорядочных мутаций, становится в высшей степени проблематичной в свете такой науки, как генетика. Этой науки еще не существовало, когда Ч. Дарвин создавал свою теорию естественного отбора. Но с появлением генетики апелляция к счастливому случаю не выдерживает критики, ибо полезная мутация теперь предполагает не изменения *формы*, но комбинаторику *формулы*. В основе даже незначительных трансформаций того или иного органа лежит сложная перекombинация дискретных элементов генетического кода. Тем самым вероятность удачных мутаций уменьшается не *в разы*, а *в порядки раз*. Вот примеры, которые приводят сами биологи. Американский биолог Б. Хобринк утверждает⁶, что шанс самопроизвольного возникновения первой живой клетки в результате «счастливой случайности» приблизительно имеет вероятность $1:10^{200}$. Если кого-то не слишком впечатляют сухие числа, то пояснить, что значит один шанс в отношении к десяти в степени трехзначного числа (10^{200}), можно посредством аналогии, которую — правда, по другому поводу — приводит С. Хокинг. Если бы в первый момент Большого взрыва некто начал перебирать все возможные варианты, затрачивая одну миллисекунду на рассмотрение каждого из них, «то к настоящему времени он изучил бы лишь 10^{20} » вариантов⁷. А вариантов этих, повторяем, не 10^{20} , а 10^{200} степени. Аналогичная проблема: ничтожно малая вероятность полезных мутаций имеет место на каждой следующей ступени эволюции, причем даже там, где речь идет об одноклеточных, не говоря уже о мутациях более сложных органов высших организмов. Например, как рассчитал американский биолог М. Бихи, для появления жизнеспособной мутации в таком

⁶ См.: Осипов А.И. Путь разума в поисках истины. М., 2010. С. 382.

⁷ Хокинг С., Млодинов Л. Высший замысел. СПб., 2013. С. 134–135.

«примитивном» органе одноклеточных, как бактериальный жгутик, должны произойти согласованные мутации одновременно в тридцати генах, которые отвечают за работу жгутика⁸. (Этот вопрос был более подробно проанализирован в другой нашей публикации⁹.) По данному вопросу и по проблеме бактериального жгутика, в частности, не утихает полемика. В качестве контраргумента выдвигается тезис о генетической избыточности, что делает возможным постепенное накопление полезных мутаций, которые организм сохраняет «в резерве». Тем не менее, если речь идет не о жгутике простейших, а о более сложных органах (к примеру, о глазе млекопитающего), то, повторяем, вероятность удачных мутаций уменьшается не в *разы*, а в *порядки раз*. Но и это еще не все. Эволюционная теория должна как-то объяснить и «совпадения совпадений»: еще более маловероятную случайность взаимной согласованности генных мутаций у *разных особей*: самцов и самок одного вида. Например, почему «изменения в половых органах самца соответствуют изменениям у самки? Чем вызвана подобная координация и почему она наступает у тех и других одновременно?»¹⁰.

Таким образом, теория биоэволюции оказывается перед альтернативой: либо апелляция к Высшему замыслу, либо переосмысление теории естественного отбора в русле новейших теорий самоорганизации с привлечением ее понятийного аппарата: неравновесных условий, петель обратной связи, странных аттракторов, элементарных катастроф, бифуркаций и так далее. Примером продвижения в этом направлении может быть *аттракторная модель эволюции*, предложенная американским профессором биохимии С. Кауффманом¹¹.

Что из этого следует? То, что непрерывность классических траекторий продвижения «вперед и вверх» по диалектической спирали или от низших форм к высшим по лестнице биоэволюционного развития трансформируется в разорванное пространство нелинейной динамики *диссипативных структур*. Траектории развития дробятся на точки бифуркаций и завихрения «странных аттракторов». Поступательное

⁸ См.: Коллинз Ф. Указ. соч. С. 144.

⁹ См.: Дуплинская Ю.М., Фриауф В.А. Проблема сложности мироздания в полемическом диалоге между наукой и теологией // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2018. Т. 18. Вып. 4. С. 371–377.

¹⁰ Берг Л.С. Номогенез, или Эволюция на основе закономерностей. СПб., 1922. С. 7–8.

¹¹ See: Kauffman S. The origins of Order. NY., 1993.

продвижение по ступеням эволюции заменяется балансированием в узких промежутках, позволяющих удерживаться в состоянии «устойчивого неравновесия» (таков оксюморон, введенный в терминологический инструментарий синергетики И. Пригожиным). В языке современных теорий самоорганизации есть очень характерное метафорическое выражение: *узкий коридор в сложное*. Движение вверх по эволюционной лестнице в соответствии с логикой диалектического перехода количественных изменений в качественные заменяется искусством балансирования в промежутке между минимумом и максимумом «узкого коридора» пороговых значений величин. «Коридор» эволюции открывается в очень узком промежутке и на короткое время.

Рассмотрим, что это означает применительно к интересующему нас вопросу о возможностях дальнейшей эволюции *homo sapiens*. Топос человеческого сознания и человеческого *его* как «высшего этапа» эволюции психики здесь уподобляется отнюдь не ступени на лестнице биоэволюции, где можно было бы занимать устойчивое положение перед очередным рывком «вперед и вверх». Топос сознания теперь следует, скорее, уподобить узкому интервалу, в котором удастся балансировать, удерживаясь от срыва в альтернативы возможных катастроф. Или, в русле известной метафоры А. Камю, можно сравнить подлинное существование человека с балансированием на головокружительном гребне волны. Интеллектуальный экстрим философии экзистенциализма имеет, таким образом, своеобразный позитивно-научный аналог в математическом аппарате синергетики.

Как в философии постмодерна, так и в естествознании классическая топология непрерывного пространства-времени заменяется топологией промежутков и временем отсрочек. Здесь — и «просвет бытия» философии М. Хайдеггера, и современные концепции языка, где смысл усматривается в промежутках между означающими, и точки бифуркации синергетики. Существует своеобразный архетип, который можно назвать архетипом *паузы существования*. След данного архетипа просматривается как в постмодернистских концепциях языка, так и в научных концепциях сознания. Ибо архетип *паузы существования* возрождается и в современной нейронауке, получая своеобразный перевод на язык научной концепции

с применением количественных методов исследования как атрибута позитивно-научного мышления.

Поясним. Появление психики у высших организмов предполагает наличие паузы — отсрочки между стимулом и реакцией, между воздействием на организм внешнего раздражителя и ответной реакцией организма на раздражитель. А. Бергсон формулирует «закон: восприятие располагает пространством строго пропорционально времени, которым располагает действие»¹². Без этой отсрочки восприятие реальности в формате образов становится невозможным, и остаются лишь автоматизмы рефлекторного поведения. Последующее усложнение психики в ходе эволюции связано с дальнейшей дифференциацией нервного субстрата на внешние слои-рецепторы и внутренние слои-анализаторы. Перцепция дистанцируется от рецепции, «центры управления» дистанцируются от «центров действия». Если для формирования способности восприятия в образах были необходимы отсрочки между перцепцией и рецепцией, то для появления мышления и сознания требовались дополнительные паузы-отсрочки, а для появления личности — новая серия отсрочек, благодаря которым становится возможным дистанцироваться от своего наличного бытия. Мысль, сознание, личность требуют «паузы существования». Обзор такого рода концепций приводит Г. Хант. «Наше осознание вот этого самого момента всегда бывает чуточку *post factum*. Эта задержка, сколь бы малой она ни была... следует из самоотносительной природы человеческого сознания»¹³. Невроз с этой точки зрения может расцениваться просто как «преувеличенная форма того», что составляет собственную суть нашей способности осознания, «а именно, что наше знание никогда не может поспевать за тем, что мы только что сделали»¹⁴.

Из сказанного выше можно заключить: для нормального функционирования психики необходимо, чтобы эти паузы-промежутки были не слишком короткими, но и не слишком длинными. Если длина паузы между стимулом и реакцией, между «центрами управления» и «центрами действия» выходит за пределы некоей пороговой величины, это приводит к разрушению психики, сознания, личности. Подчеркнем:

¹² Бергсон А. Материя и память // Собрание сочинений: В 4 т. Т. 1. М., 1992. С. 176.

¹³ Хант Г. О природе сознания. М., 2004. С. 46.

¹⁴ Там же. С. 45.

разрушение может совершаться здесь, опять же, не в русле единого магистрального направления деэволюции, но как срывы в полярно противоположных направлениях.

1. Если происходит сокращение длины паузы *ниже некоего порогового минимума*, психика разрушается в направлении автоматизма. Осознанные действия трансформируются в автоматизмы рефлекторных реакций, отвечающих на стимулы-раздражители. Причем такое разрушение может быть, опять же, двоякого рода. Оно может совершаться как в векторе биологической деэволюции, когда человеческая психика деградирует до рефлексов животного существования, так и в векторе технологической эволюции, когда возможность совершать осмысленные действия низводится к автоматизмам машинообразного поведения, а мышление — к манипулированию готовыми шаблонами и стереотипами. Такие изменения уже имеют место в феномене так называемого клипового сознания.

2. Если происходит увеличение длины паузы *выше некоего порогового максимума*, имеют место те формы психиатрических расстройств, которые по классификации американского профессора психиатрии Р. Фишера можно отнести к типу *супербодрствования*. Взяв за точку отсчета бодрствующее сознание, Р. Фишер выстраивает достаточно любопытную картографию измененных состояний сознания в градации «сон — бодрствование». Интересно, что острые шизофренические расстройства и, в частности, такую их разновидность, как кататония, Фишер относит к сверхбодрствующим состояниям¹⁵. Так, при кататоническом синдроме движение может «зависать» в паузе посреди совершаемого действия. Например, рука застывает на полпути, когда ложка подносится ко рту, при том что «двигательные способности, начиная от коры головного мозга и вплоть до периферии, не нарушены»¹⁶.

Таким образом, «нормальное» состояние психики в режиме бодрствующего сознания может существовать, лишь балансируя в интервале между психопатологией спутанного сознания «сна наяву» и психопатологией шизофренического «супербодрствования». Как видим, диалектическая схема *синтеза противоположностей* здесь

¹⁵ См.: Годфруа Ж. Что такое психология: В 2 т. Т. 1. М., 1992. С. 56.

¹⁶ Ясперс К. Общая психопатология. М., 2020. С. 226.

не работает. Синтез противоположностей заменяется *промежутком между противоположностями*, в пространстве которого необходимо удерживаться для сохранения существования. Эта схема бытия-в-промежутке, которая, как уже было замечено, вообще характерна для философии постмодерна, может быть применима и к анализу психики. Из всего вышесказанного следует, что благие намерения по усовершенствованию человеческой расы здесь могут привести к нарушению тонкого баланса и срыву в один из противоположных полюсов психопатологии измененных состояний сознания.

Нередко встречается весьма интересная точка зрения, что в состояниях психопатологии просто выходит на поверхность и становится явным то, что всегда составляет глубинную суть человеческой личности как таковой, но в «нормальном» режиме функционирования психики находится за порогом сознания. Эта мысль высказывается как в формате отвлеченно-философских, так и в формате позитивно-научных рассуждений о природе человеческого сознания и человеческой психики. Как пишет К. Ясперс, «в психопатиях и неврозах, равно как и психозах, нам раскрываются не только отклонения от “здоровой” нормы, но и истинные источники человеческих возможностей. То, что представляется со стороны и переживается как аномальное, очень часто есть проявление глубочайшей человеческой сущности»¹⁷. З. Фрейд «высказывал предположение, что параноидальная мания, когда человеку кажется, что за ним постоянно наблюдают», является просто «усилением интроспективной восприимчивости», отражающей «самонаблюдающую основу сверх эго»¹⁸. Как резюмирует Г. Хант, то, что традиционно считается «главными симптомами шизофрении и острого психоза», по-видимому, просто отражает «большую, чем обычно, интроспективную восприимчивость» к тем характеристикам нашей психики, «которые у нас всегда присутствуют», но чаще всего не замечаются и находятся за порогом осознания¹⁹.

Вот как описывает картину шизофрении известный психиатр Р. Лейнг. В состоянии шизофренического расщепления человек «переживает свое Я в большей или меньшей степени отделенным или оторванным от тела. Тело ощущается скорее как объект среди дру-

¹⁷ Ясперс К. Указ. соч. С. 402.

¹⁸ См.: Хант Г. Указ. соч. С. 200.

¹⁹ См.: Там же.

гих объектов в мире, чем центр собственного бытия личности. Вместо того, чтобы быть центром своего истинного Я, тело ощущается как центр ложного Я, на которое отделенное, бестелесное “внутреннее” “истинное” Я смотрит с нежностью, удивлением или, в зависимости от ситуации, с ненавистью»²⁰. Но ведь можно заметить, что такого рода расщепление является неотъемлемым условием существования личности — Я как такового. Разрыв с «самим собой», который обеспечивает возможность наблюдения за собой как бы со стороны, отличает человеческую личность от психики животных. «Патология» отличается от «нормы» только степенью разрыва и длиной дистанции.

Отталкиваясь от этих идей, можно рассмотреть также перспективы «эволюционного» развития человечества в аспекте появления такого симптома шизофренических расстройств, как *множественная личность*.

Некая множественность «личностей в личности», как и способность дистанцироваться от самого себя, является конституирующим элементом существования Я, обеспечивающим возможность самосознания и самонаблюдения. В классическом психоанализе З. Фрейда данная множественность представлена в виде триады «Оно (ид) — Я (эго) — Сверх-Я (суперэго)»²¹. Сходные мотивы самоидентичности Я, конституирующейся через отношение к Другому как способность видеть себя глазами Другого, имеют место как в философии экзистенциализма (Ж.-П. Сартр)²², так и в структурном психоанализе (Ж. Лакан)²³. Логическим продолжением данных концепций является мультипликация фигуры Другого на множество «других», под взглядами которых личность осознает свою самоидентичность.

В современных теориях сознания как классическая триада «Оно — Я — Сверх-Я», так и диада «Я — Другой» дробятся на множество квазиличностей со своими автономными квазисознаниями, таящимися в недрах человеческого бессознательного. Такой признанный авторитет современной науки о сознании, как Д. Чалмерс, высказывает предположение, что различным подсистемам мозга,

²⁰ Лейнг Р.Д. Разделенное Я. Киев: Государственная библиотека Украины, 1995. С. 91.

²¹ См.: Фрейд З. Я и Оно. М.: Эксмо-Пресс, 2023.

²² См.: Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. М., 2000. С. 245—442.

²³ See: Lacan J. Le Stade du miroir comme formateur de la fonction du Je: telle qu'elle nous est révélée dans l'expérience psychanalytique. Revue française de psychanalyse. Octobre 1949. P. 449—455.

занимающимся обработкой информации, соответствуют опытные переживания, которые принадлежат не *мне*, но другим субъектам внутри моего бессознательного. «В мозге имеется много различных систем обработки информации, и та, что соответствует *мне*, — быть может, это система, делающая какую-то информацию доступной для определенного рода глобального контроля и отчета — есть лишь одна из них»²⁴. А в таких «продвинутых» версиях психокоррекции, как психотехники НЛП (нейролингвистическое программирование), НЛП-терапевт пытается вывести на поверхность тот «легион» маленьких «личностей-личинок», который скрывается в подпороговой области бессознательного, и вступить с ними в контакт. В этом плане весьма символично, что основоположники НЛП-терапии Д. Гриндер и Р. Бэндлер сравнивают психотехники НЛП с магией (о чем, в частности, свидетельствует название их книги-пособия по НЛП)²⁵.

Можно прогнозировать, что дальнейшее «совершенствование» человеческой психики на основе NIBC технологий приведет как к увеличению множественности личностей внутри Я, так и к выходу их на поверхность из подпороговой области. Это будет следствием, в том числе, технологии интерфейсов, соединяющих мозг с компьютером в единую систему. Это будет следствием и разрабатывающихся «продвинутых» технологий, получивших название «Аватар». В рамках проекта «Аватар» планируется создание искусственного тела человека, управляемого через интерфейс. Затем — трансплантация мозга и перенос структуры сознания в конце жизни в искусственное тело. Далее — создание тела-голограммы из нанороботов. Сверхзадачей осуществления данных технопроектов провозглашается, в том числе, достижение бессмертия²⁶. Итогом технопроектов типа «Аватар» станет увеличение той дистанции между Я и телесностью, которая описывается Р. Лейнгом в качестве симптома шизофрении.

Впрочем, перспектива увеличения либо уменьшения дистанции и тех «пауз существования», в которых располагается челове-

²⁴ Чалмерс Д. Сознательный ум. В поисках фундаментальной теории. М., 2015. С. 374.

²⁵ См.: Бэндлер Р., Гриндер Д. Структура магии. М., 2007.

²⁶ См.: Россия 2045: Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.2045.ru/> (дата обращения 03.09.2023). Загл. с экрана; Проект «Бессмертие–2045». Русский опыт // Живой журнал. [Электронный ресурс]. URL: <https://luckyea77.livejournal.com/1803.html> (дата обращения: 03.09.2023). Загл. с экрана.

ское его, не однозначна. С одной стороны, бесспорно, что и целью, и результатом техноэволюции является сокращение дистанций: как в пространстве коммуникации между членами человеческих сообществ, так и во времени осуществления поставленных целей. Такое сокращение дистанций современная философия сравнивает со вступлением культуры в *эру тактильной коммуникации*. Но, с другой стороны, сокращая внешние дистанции, процесс техноэволюционного развития человечества увеличивает внутреннее дистанцирование от того, что составляет глубинную и сокровенную суть человеческой личности. Поэтому деструктивные изменения человеческой психики здесь могут иметь два вектора: 1) перспективу зомбирования, превращения личности в нерассуждающего человека толпы, того «восстания масс», в котором Х. Ортега-и-Гассет усматривал расплату за технический прогресс; 2) перспективу усиления симптомов шизофренического расщепления личности.

В итоге можно сделать *выводы*. Бесспорно, что техноэволюционное развитие человечества в русле новейших High-Hume технологий может усовершенствовать отдельные способности человека (скорость реакции, объем памяти, дигитально-логическое мышление и так далее), а также улучшить качество жизни и увеличить ее продолжительность. Но, с другой стороны, технопроекты совершенствования вида homo sapiens заключают в себе угрозу разрушения личностного, ипостасного начала, в котором христианство усматривает образ Божий в человеке. Нетривиальным аспектом данного вывода является то, что деструктивные изменения здесь будут происходить не в русле единой магистрали, а в полярно противоположных направлениях: 1) в направлении упрощения человеческой личности в процессах «тактильной коммуникации», когда осмысленные действия низводятся до автоматизмов машинообразного поведения; 2) в направлении чрезмерного усложнения человеческой психики, порождающего симптоматику шизофренического расщепления. Кроме того, перспектива техноэволюционных изменений человечества может быть исследована еще в одном аспекте. Это возможная конвергенция между трансгуманистическими проектами техноэволюции человечества с неоокультурными версиями эволюции, что превращает эволюционизм в зловещую «религию XXI века». Данный вопрос может стать темой отдельного исследования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета с параллельными местами и приложениями. М.: Эксмо, 2018. 1296 с.
2. Берг Л. С. Номогенез, или Эволюция на основе закономерностей. Петроград: Гос. изд-во, 1922. 306 с.
3. Бергсон А. Материя и память // Собрание сочинений / пер. с франц. В 4 т. Т. 1. М.: Московский клуб, 1992. 336 с.
4. Бэндлер Р., Гриндер Д. Структура магии. М.: Прайм-Еврознак, 2007. 114 с.
5. Годфруа Ж. Что такое психология: В 2 т. Т. 1. М.: Мир, 1992. 496 с.
6. Дворкин А. Сектоведение. Н. Новгород: Изд-во Братства св. князя Александра Невского, 2003. 813 с.
7. Дуплинская Ю. М., Фриауф В. А. Проблема сложности мироздания в полемическом диалоге между наукой и теологией // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2018. Т. 18. Вып. 4. С. 371–377.
8. Коллинз Ф. Доказательство Бога. Аргументы ученого. М.: 2008. 216 с.
9. Лейнг Р. Д. Разделенное Я. Киев: Государственная библиотека Украины, 1995. 317 с.
10. Осипов А. И. Путь разума в поисках истины. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. 496 с.
11. Проект «Бессмертие–2045». Русский опыт // Живой журнал. [Электронный ресурс]. URL: <https://luckyea77.livejournal.com/1803.html> (дата обращения: 03.09.2023). Загл. с экрана. Яз. рус.
12. Россия 2045: Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.2045.ru/> (дата обращения: 03.09.2023). Загл. с экрана. Яз. рус.
13. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. М.: Республика, 2000. 639 с.
14. Фейерабенд П. Против метода. Очерк анархистской теории познания. М.: АСТ, 2007. 413 с.
15. Флоровский Г., прот. Восточные отцы Церкви / под ред. А. Гопаченко. М.: АСТ, 2005. 640 с.
16. Фрейд З. Я и Оно / пер. с нем. Л. Голлербаха, И. Ермакова. М.: Эксмо-Пресс, 2023. 160 с.
17. Хант Г. О природе сознания / пер. с англ. А. Киселева. М.: Изд-во Института трансперсональной психологии, 2004. 555 с.
18. Хокинг С., Млодинов Л. Высший замысел / пер. с англ. М. Кононова. СПб.: Амфора, 2013. 208 с.

19. Чалмерс Д. Сознующий ум. В поисках фундаментальной теории / пер. с англ. В. Васильева. М.: УРСС, 2015. 512 с.
20. Ясперс К. Общая психопатология. М.: Колибри, 2020. 1056 с.
21. Kauffman S. The origins of Order. NY.: Oxford University Press, 1993. 709 p.
22. Lacan J. Le Stade du miroir comme formateur de la fonction du Je: telle qu'elle nous est révélée dans l'expérience psychanalytique. Revue française de psychanalyse. Octobre 1949. pp. 449–455.
23. More M. Technological self-transformation: Expanding personal extropy // Extropy: The Journal of Transhumanist Thought. Los Angeles, 1993. Vol. 4. no. 2. pp. 275–291.

*Статья поступила в редакцию 10.09.2023,
одобрена после рецензирования 13.11.2023,
принята к публикации 13.11.2023.*

Article

UDC 111+008+215

For citation:

Duplinskaya Yu. Doktrinaevolutsioniruyushchegochelovechestva v perspektiverazvitiya High-Hume tekhnologiy: kriticheskiyanaliz [The doctrine of evolving humanity in the perspective of the development of High Hume technologies: a critical analysis] // Trudy Saratovskoi pravoslavno dukhovnoiseminarii. [Proceedings of the Saratov Orthodox Theological Seminary]. 2023. No 4 (23). pp. 62–79.

DOI: 10.56621/27825884_2023_23_62

Yuliya Duplinskaya,

Doctor of Sciences in Philosophy, Associate Professor,

Professor of Department of Theoretical

and Social Philosophy,

Saratov State University

10A Volskaya str., Saratov, 410028, Russian Federation

duplinskayay@mail.ru

ORCID: 0000-0002-1990-6828

The doctrine of evolving humanity in the perspective of the development of High Hume technologies: a critical analysis

Yu. DUPLINSKYA

Abstract: It is stated that the topic of the relationship between science and religion is regaining relevance, since science begins to claim the status of a new "religion of the 21st century." The evolutionary paradigm, outgrowing the framework of science, begins to transform into something like a new religious ideology. Science tries to create projects of salvation of mankind and projects of immortality competing

with traditional religions. The example is a technoproject known as transhumanism, the purpose of which is proclaimed as the improvement of man on the basis of the latest technologies and the transition from humanity to the "highest race" — posthumanity. A peculiar convergence is stated between neo-occult teachings on the evolution of human races and counter-intentions on the part of science. It is proved that good intentions to improve homo sapiens with the help of high-hume technologies can lead to a violation of fine balance and a breakdown into one of the opposite poles of psychopathology of altered states of consciousness. The prospects for the techno-evolutionary development of mankind in the aspect of the appearance of such a symptom of schizophrenic disorders as a multiple personality are analyzed. It is concluded that destructive changes in the psyche will occur not in the line of a single highway, but in polar opposite directions: 1. in the direction of simplifying the human personality, when meaningful actions are reduced to automatics of machine-like behavior, 2. in the direction of excessive complication of the psyche, which generates symptoms of schizophrenic splitting.

Keywords: evolutionary paradigm, technoevolution, transhumanism, psychopathology of altered states of consciousness.

REFERENCES

1. Bandler R, Grinder D. (2007) "Struktura magii" [The Structure of Magic]. Moscow. (In Russian).
2. Bergson A. (1992) "Materiya i pamyat'" [Matter and memory]. In: "Sobraniyesochineniy" [Collected Works]. In 4 vols. Vol. 1. Moscow. (In Russian).
3. Chalmers D. (2015) "Soznayushchiy um. V poiskakh fundamental'noy teorii" [The Conscious Mind. In search of a fundamental theory]. Moscow. (In Russian).
4. Collins F. (2008) "Dokazatel'stvo Boga. Argumenty uchenogo" [The Proof of God. Scientist's arguments]. Moscow. (In Russian).
5. Duplinskaya Yu. M., Friauf V.A. (2018) "Problema slozhnosti mirozdaniya v polemicheskom dialoge mezhdru naukoj i teologiyey" [The problem of the complexity of the universe in the polemical dialogue between science and theology]. In: "Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika" [News of Saratov University. New episode. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy]. Vol. 18, issue 4. pp. 371–377. (In Russian).

6. Dvorkin A. (2003) "Sektovedeniye" [Sectology]. Nizhny Novgorod. (In Russian).
7. Feyerabend P. (2007) "Protiv metoda. Ocherk anarkhistskoy teorii poznaniya" [Against Method. Essay on the anarchist theory of knowledge]. Moscow. (In Russian).
8. Florovsky G. (2005) "Vostochnyye ottsy tserkvi" [Eastern Church Fathers]. Moscow. (In Russian).
9. Freud Z. (2023) "YA i Ono" [The Ego and the Id]. Moscow. (In Russian).
10. Godefroy J. (1992) "Chto takoye psikhologiya" [What is psychology]. In 2 vols. Vol. 1. Moscow. (In Russian).
11. Hawking S. Mlodinow L. (2013) "Vysshiiy zamysel" [The Supreme Design]. Saint Petersburg. (In Russian).
12. Hunt G. (2004) "O prirode soznaniya" [On the nature of consciousness]. Moscow. (In Russian).
13. Jaspers K. (2020) "Obshchaya psikhopatologiya" [General psychopathology]. Moscow. (In Russian).
14. Kauffman S. (1993) The origins of Order. NY. (In English).
15. Lacan J. (1949) Le Stade du miroir comme formateur de la fonction du Je: telle qu'elle nous est révélée dans l'expérience psychanalytique [The Mirror Stage as formative of the function of the I: as it is revealed to us in the psychoanalytic experience]. In: Revue française de psychanalyse [French journal of psychoanalysis]. Octobre. pp. 449–455 (In French).
16. Laing R.D. (1995) "Razdelennoye YA" [Divided Self]. Kyiv. (In Russian).
17. More M. (1993) Technological self-transformation: Expanding personal extropy. In: Extropy: The Journal of Transhumanist Thought. Los Angeles, 1993. Vol. 4, no. 2. pp. 275–291. (In English).
18. Osipov A.I. (2010) "Put' razuma v poiskakhistiny" [The path of reason in search of truth]. Moscow. (In Russian).
19. Sartre J.P. (2000) "Bytiye i nichto" [Being and nothingness]. Moscow. (In Russian).

*The article was submitted 10.09.2023,
approved after reviewing 13.11.2023,
accepted for publication 13.11.2023.*